

6. Kasatkina O.A. Predlozheniya tozhdestva v sovremenном frantsuzskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1990.
7. Knyazeva N.V. Semantiko-sintaksicheskie tipy predlozhenij s predikativnym yadrom N1-N1: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Vladivostok, 2006.
8. Kovalenko L.I. Predlozhenie tozhdestva v sovremennom anglijskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kiev, 1984.
9. Konyashkin A.M. Biinfinitivnye predlozheniya v russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2002.
10. Konyashkin A.M., Bajkova Yu.S. Predlozheniya tozhdestva kak yazykovaya forma aforizmov E.M. Evtushenko // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2015. № 2. S. 364–365.
11. Likhachev D.S. Pis'mo o dobrom i prekrasnom. M., 2018.
12. Mirgorodskaya V.V. Predlozheniya tozhdestva s metaforicheskim znacheniem predikata v sovremenном russkom literaturnom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Dnepropetrovsk, 1984.
13. Persyanova S.G. Svyazochnye raznovidnosti binominativnykh predlozhenij: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1999.
14. Prasolova N.V. Binominativnye predlozheniya v bolgarskom yazyke (na materiale khudozhestvennoj prozy): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2009.
15. Putintseva E.V. Binominativnye predlozheniya, vyrazhayushchie interpersonal'nye otноsheniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1995.
16. Radlov E.L. Filosofskij slovar': Logika, psikhologiya, etika, estetika i istoriya filosofii. M., 1913.
17. Savosina L.M. Binominativnye predlozheniya kharakteristiki v sovremenном russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1991.
18. Starosel'tsev L.P. Predlozheniya tozhdestva v sovremenном russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. L., 1971.
19. Tan' Aoshuan. Predlozhenie tozhdestva i akt otozhdestvleniya (na materiale kitajskogo yazyka) // Logicheskij analiz yazyka. Tozhdestvo i podobie. Sravnenie i identifikatsii. M.: Nauka, 1990.
20. Shubina N.L. Predlozheniya tozhdestva so svyazkoj "est" v sovremenном russkom yazyke i ikh funktsionirovaniye v tekste: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. L., 1981.

DOI: 10.25586/RNUV925X.19.03.P.126

УДК 372.881.111.1 + 81'373.46

А.Ю. Широких

**СТАТИСТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ И ОТБОР ГРАММАТИЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛА ДЛЯ КУРСА ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Рассматриваются особенности функционирования личных и неличных форм глагола в текстах академического и публицистического стилей речи. Отмечается, что социокультурная дискурсивная значимость грамматических структур часто недооценивается изучающими язык студентами. Проводится статистический подсчет употребительности наклонений, видовременных, залоговых, модальных форм и отглагольных частей речи, таких как инфинитив, герундий и причастие, на материалах статей финансово-экономической тематики, являющихся текстовым ресурсом в курсе ESP для студентов-экономистов. Выявляются причины языковой интерференции в формате обучения студентов посредством сопоставительного анализа русско- и англоязычного экономического дис-

Широких А.Ю. Статистика глагольных форм и отбор грамматического материала...

курса, а также показателей частотности грамматических структур, определенных методом сплошной выборки из англоязычных статей журнала «Экономист» и Международного валютного фонда. Национальная специфика функционирования глагольных форм рассмотрена также в аспекте перевода.

Ключевые слова: профессионально ориентированный английский язык, ESP, статистика, глагол, публицистический и академический стили речи, интерференция.

A.Yu. Shirokikh

STATISTICS ON VERB FORMS AND SELECTION OF GRAMMAR STRUCTURES FOR AN ESP COURSE

The features of functioning of finite and non-finite forms of the verb in the texts of academic and journalistic styles of speech are considered. It is noted that the sociocultural meaning of grammatical structures is often underestimated by students who study the language. On the basis of financial and economic articles, which are a text resource in an ESP course for students of economics, statistical research is carried out on the frequency of moods, tenses, voices, modal forms and verbals, such as the infinitive, the gerund and the participle. The reasons for language interference in learning are revealed through a comparative analysis of Russian and English economic discourse, as well as the frequency indicators of grammatical structures determined by the continuous sampling method from articles of the Economist journal and the International Monetary Fund. The national specifics of functioning of verb forms is also considered in the aspect of translation.

Keywords: English for specific purposes, ESP, statistics, verb, publicist and academic styles of speech, interference.

Принято считать, что обучение грамматике английского языка происходит на начальном этапе – в школе, на курсах, с репетитором. Действительно, грамматика – это «договоренность относительно принятых форм передачи значения» [14, p. 2], «каркас» речевого общения, «реестр символических ресурсов», которым распоряжаются пользователи языка [3, c. 46].

Курс профессионально ориентированного английского языка предлагается на «продвинутых» этапах обучения – третьем и четвертом курсах факультета мировой экономики. Студенты на этом этапе считают, что только наличие лексического запаса позволит им выразить необходимое профессионально ориентированное сообщение адекватно. В чтении текстов

академической или публицистической направленности студенты не обращают достаточного внимания на семантику грамматических структур, их речь приобретает назывной характер, охват используемых ими грамматических структур в профессионально ориентированном речевом общении ничтожен, а стимул к расширению знаний в области грамматики зачастую отсутствует. Фактически, пользуясь своим статусом «вторичного» пользователя языка, студенты уничижают смысловое многообразие форм глагола и калькируют грамматическую структуру родного языка в иноязычном общении.

Целью данной статьи является показать, насколько частотны и семантически значимы глагольные и отглагольные формы

в профессионально ориентированном дискурсе и насколько национальная специфика в употреблении глагольных форм провоцирует интерференцию в обучении.

«Глагол – это нерв самого языка» [2, с. 115], и его «значимость связана с актуальностью динамики действия, что имеет особое значение в эпоху глобализации» [11, с. 412]. Видовременные формы глагола представляют собой средства движения времени в тексте [7], сложные в понятийном содержании части речи «в силу своих дифференциальных признаков в системе осей» [9, с. 116]. Их значения часто эксплицируются в русском языке при помощи лексических, а не грамматических средств [10]. Так, глагольные личные формы представлены в языковой паре русский – английский языки в соотношении 8,94 и 11,65% соответственно, а неличные формы – 2,45 и 11,65% [12]. Интересно также отметить, что процент слов, входящих в состав глагольных и отглагольных форм, от общего числа слов в статье составляет в среднем 25–30%.

Рассмотрим контекст: “When the big-company shares he *was famed* for *investing* in *starred* to offer ho-hum returns, he *turned* to *taking* stakes in small *unlisted* companies. These stakes are far trickier to *unload* in a hurry” [13]. Как видим, из 34 слов отрывка 12 слов входит в состав глагольных или отглагольных форм, что составляет 35,29%, что даже больше, чем показывают среднестатистические данные.

В.Г. Адмони считал, что существует семантическая интегрированность «между словоформами в речевой цепи и системой наслаждающихся на них грамматических значений» [1, с. 136]. Это значит, что невозможно выразить смысл лишь лексическим значением слова.

Для каждого стиля речи характерно использование общей, академической и профессионально специфичной лекси-

ки в определенном соотношении: так мы выделяем научный, публицистический и художественный стили. Однако соотношение грамматических структур в тексте также является стилеобразующим фактором. Принято считать, что академические тексты характеризуются высокой частотностью пассивного залога, неличных форм глагола, модальных глаголов, а также малым разнообразием видовременных форм и отсутствием повелительного и условного наклонений. В рамках данной статьи мы сравним публицистические и академические тексты на предмет использования наклонений, личных и неличных форм глагола, залога и модальности.

Исследование было проведено на материале академических статей сайта Международного валютного фонда [11] и публицистических статей журнала *The Economist*, которое позволило выделить определенные закономерности (табл.).

Анализ позволяет выделить наиболее значимые грамматические структуры для отработки в аудитории при разборе текста того или иного стиля речи. Так, при обсуждении научной статьи следует обращать внимание на модальные глаголы и пассивные конструкции, в то время как при анализе статьи публицистического стиля речи акцент следует сделать на видовые формы глагола и косвенные наклонения. Неличные формы глагола: инфинитив, причастие и герундий – одинаково частотны как в академическом, так и в публицистическом дискурсе.

Техники обучения грамматике строятся на понятиях ситуативности и коммуникативности. Так, для обеспечения этих двух составляющих необходимо соблюдение следующих этапов работы: анализ грамматических структур в контекстах, автоматизация посредством «дриллов», включение грамматических навыков в речевую деятельность [5].

Сравнительная характеристика публицистических и академических текстов, %

Параметр	Научный стиль	Публицистический стиль
Повелительное наклонение	0,47	2,1
Косвенные наклонения	1,28	5,88
Модальные предикаты	16,76	7,14
Перфектные видовые формы	6,18	8,82
Продолженные видовые формы	4,84	2,52
Пассивные конструкции	14,31	7,56
Неличные формы глагола	43,7	54,6

«Контекст – это совокупность различных факторов, способствующих осознанию действительности» [12]. Контекстуализация грамматического явления – это поиск и осмысление. Представляется, что возможно проведение статистических исследований, т.е. поиск методом сплошной выборки и подсчет грамматических структур в текстах, в формате проектной деятельности студентов, что позволит повысить их заинтересованность в изучении грамматики и развить навыки исследовательской деятельности.

Одним из аспектов осмысления является сопоставительный анализ. С одной стороны, существует мнение об универсальности грамматических структур, их межъязыковом характере и отсутствии какой-либо национальной специфики [6]. Однако нельзя не согласиться с исследователями, которые считают, что необходимо учитывать «особенности концептосферы страны носителей языка» [4, с. 36], т.е. осмысливать грамматические явления в режиме сопоставительного анализа и перевода [10].

Рассмотрим следующий отрывок публицистического текста: *“In theory, that might result in the fund being unable to repay its own customers immediately, should many of them demand the on-the-spot access they had been promised. Investors took fright. It hardly helped that the illiquid bonds in question (worth €1.4bn, or \$1.6bn, out of about €30bn in assets under ma-*

nagement) were issued by a slew of companies connected to Lars Windhorst, a flamboyant German financier famed for past blow-ups” [13]. Всего отрывок насчитывает 6 простых предложений, в которых употребляется 2 составных глагольных модальных сказуемых (*might result, should demand*), 3 простых глагольных сказуемых (*had been promised, helped, were issued*), 1 простое глагольное фразовое сказуемое (*took fright*) и 4 немличные формы глагола (*being* (герундий в функции дополнения), *to repay* (инфinitив в функции дополнения), *connected to, famed for* (причастия II в функции определения)).

Рассмотрим русскоязычный перевод отрывка: *Теоретически это может привести к тому, что фонд не сможет расплатиться со своими собственными клиентами, если все они потребуют когда-то обещанные им выплаты сразу. Инвесторы испугались. Вряд ли могло помочь то, что вышеупомянутые немликвидные облигации (стоимостью €1,4 млрд, или \$1,6 млрд, из примерно €30 млрд управляемых активов) были выпущены многочисленными компаниями, связанными с Ларсом Виндхорстом, эпапажным немецким финансистом, известным экономическими скандалами.*

Формально-грамматический разбор оригинала и перевода показывает, что число простых предложений и сказуемых осталось тем же – 6. Однако есть три наблюдаемых семантико-синтаксических расхождения: *in the fund being unable to repay –*

что фонд не сможет расплатиться (герундий переведен как модальное сказуемое); *should many of them demand – если все они потребуют* (второе сослагательное наклонение оригинала, выражающее нереальное условие, переведено как простое будущее время, нет инверсии, которая семантически более экспрессивна, чем союз *если*); *access they had been promised – когда-то обещанные им выплаты сразу* (сказуемое переведено как причастие, значение предшествования, выраженное в языке оригинала как Past Perfect Passive, выражено лексически).

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы, принципиально важные для разработки грамматического аспекта курса ESP:

- Англоязычные тексты богаче в плане семантики действия, что доказывают статистические подсчеты (глагольные формы в языковой паре русский – английский языки представлены как 8,94 и 11,65% соответственно, а отглагольные формы – 2,45 и 11,65%). Отсутствующие в русском язы-

ке отглагольные формы (герундий) могут переводиться как существительными, так и глаголами, однако этот факт не меняет общей концептуальной картины. Инверсионные структуры и видовременные формы, нетипичные для русского языка, выражаются при переводе лексически, что соответствует общему номинативному характеру русскоязычной картины мира.

- Факт межкультурных различий в грамматическом строе языка оказывает инферирующее влияние на восприятие студентами англоязычных текстов. Студенты пытаются калькировать русскоязычный «назывной» характер речевого сообщения.

- Эксперимент, проведенный в Германии, установил, что носители языка не всегда знают правила, но способны исправить грамматические ошибки в 96% случаев [15]. Популярный индуктивно-имплицитный способ обучения грамматике основан на интуитивном, «детском» осмыслиении системы языка [8] в контекстах, однако со-поставительный анализ двух языков вносит элементы дедукции в обучение.

Литература

1. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. М.: Наука, 1988.
2. Бондаренко И.Ю. О роли грамматики в обучении иностранному языку в аграрных вузах // Вестник Московского государственного агрономического университета им. В.П. Горячкина. 2009. № 6 (37). С. 114–117.
3. Власенко С.В., Сорокин Ю.А. Текст как плотно лакунизированное пространство // Вопросы психолингвистики. 2007. № 5. С. 45–52.
4. Лоханов В.С. Концепто-ориентированный подход к изучению грамматики и обучению иностранному языку // Наука. Мысль. 2016. № 11. С. 34–39.
5. Пельцих Л.Н. Роль грамматики при коммуникативном обучении // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Общественно-политические и гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 71–73.
6. Стрелкова С.Ю. Универсальность грамматики и обучение иностранным языкам // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 71. С. 282–289.
7. Тивьяева И.В. Роль видовременных форм глагола в реализации категории ретроспекции в художественном тексте // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2, ч. 2. С. 55–60.

Широких А.Ю. Статистика глагольных форм и отбор грамматического материала...

8. Хасанова О.В., Кайбушева Ф.Х. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции в обучении грамматике английского языка на старшем этапе // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 7. С. 69–71.
9. Хомутский К.И. Видовременные формы глаголов в пропозиции перформативных высказываний // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 2. С. 115–118.
10. Широких А.Ю. Компаративность как способ осмыслиения грамматической категории предикативности в обучении студентов экономических специальностей техникам перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (82), ч. 2. С. 406–410.
11. Широких А.Ю. Сочетание индуктивных и дедуктивных методов в профессионально ориентированном обучении английскому языку // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 410–422.
12. Широких А.Ю. Характеристики онлайн-курсов иностранных языков // Высшее образование сегодня. 2018. № 8. С. 45–48.
13. Another European Fund Manager Runs into Concerns over Liquidity // The Economist. 2019. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2019/06/29/another-european-fund-manager-runs-into-concerns-over-liquidity> (date of the application: 30.06.2019).
14. Arnold J. Reflections on Language Learning and Teaching: An Interview with Wilga Rivers // English Teaching Forum. 1991. Vol. 29, № 1. P. 2–5.
15. Green P., Hecht K. Implicit and Explicit Grammar: An Empirical Study // Applied Linguistics. 1992. № 13 (2). P. 167–184.

Literatura

1. Admoni V.G. Grammaticheskij stroj kak sistema postroeniya i obshchaya teoriya grammatiki. M.: Nauka, 1988.
2. Bondarenko I.Yu. O roli grammatiki v obuchenii inostrannomu yazyku v agrarnykh vuzakh // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo agroinzhenernogo universiteta im. V.P. Goryachkina. 2009. № 6 (37). S. 114–117.
3. Vlasenko C.V., Sorokin Yu.A. Tekst kak plotno lakunizirovannoe prostranstvo // Voprosy psikholingvistiki. 2007. № 5. S. 45–52.
4. Lokhanov V.S. Kontsepto-orientirovannyj podkhod k izucheniyu grammatiki i obucheniyu inostrannomu yazyku // Nauka. Mysl'. 2016. № 11. S. 34–39.
5. Pel'tsikh L.N. Rol' grammatiki pri kommunikativnom obuchenii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Obshchestvenno-politicheskie i gumanitarnye nauki. 2011. № 2. S. 71–73.
6. Strelkova S.Yu. Universal'nost' grammatiki i obuchenie inostrannym yazykam // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2008. № 71. S. 282–289.
7. Tiv'yaeva I.V. Rol' vidovremennykh form glagola v realizatsii kategorii retrospeksii v khudozhestvennom tekste // Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2007. № 2, ch. 2. S. 55–60.
8. Khasanova O.V., Kajbusheva F.Kh. Formirovanie inoyazychnoj kommunikativnoj kompetentsii v obuchenii grammatike anglijskogo yazyka na starshem etape // Sovremennye naукоемкие технологии. 2007. № 7. S. 69–71.
9. Khomutskij K.I. Vidovremennye formy glagolov v propozitsii performativnykh vyskazivanij // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2010. № 2. S. 115–118.

10. *Shirokikh A.Yu.* Komparativnost' kak sposob osmysleniya grammaticeskoy kategorii predikativnosti v obuchenii studentov ekonomiceskikh spetsial'nostej tekhnikam perevoda // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2018. № 4 (82), ch. 2. S. 406–410.
11. *Shirokikh A.Yu.* Sochetanie induktivnykh i deduktivnykh metodov v professional'no orientirovannom obuchenii anglijskomu yazyku // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2019. № 3 (39). S. 410–422.
12. *Shirokikh A.Yu.* Kharakteristiki onlajn-kursovиноstrannykh yazykov // Vysshee obrazovanie segodnya. 2018. № 8. S. 45–48.
13. Another European Fund Manager Runs into Concerns over Liquidity // The Economist. 2019. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2019/06/29/another-european-fund-manager-runs-into-concerns-over-liquidity> (date of the application: 30.06.2019).
14. *Arnold J.* Reflections on Language Learning and Teaching: An Interview with Wilga Rivers // English Teaching Forum. 1991. Vol. 29, № 1. P. 2–5.
15. *Green P., Hecht K.* Implicit and Explicit Grammar: An Empirical Study // Applied Linguistics. 1992. № 13 (2). P. 167–184.